

Ничего не произошло.

— Я не на такое рассчитывала. — Судя по выражению лица, Мэри явно была разочарована.

— Камень кубической формы, у него шесть граней, — сказал я, взял камень и, повернув его так, чтобы грань с самым большим символом была обращена вверх, к небу, снова опустил его на подставку.

Помещение озарилось зеленым светом, да таким ярким, что я испугался даже, не взорвались ли мы сами. Мы словно очутились в другом месте, где целую вечность царил яркий зеленый цвет.

— Дин! — крикнул Сарлун, но переводчик не выразил эмоций. Я взял камень и приподнял его. Уровень освещенности помещения тут же снизился, я снова смог разглядеть фигуры Сарлуна и Мэри рядом с собой.

Чем дальше я относил от подставки камень, тем яркость уменьшалась. С минуту мы молчали, все наше внимание было сосредоточено на полке с артефактами.

Над верхней гранью принесенного мной камня появилась тень символа, высеченного на самом камне. Она парил над ним, достигнув четырех футов в поперечнике. Мы, на всякий случай, отошли от стеллажа.

— Видел когда-нибудь что-нибудь подобное? — спросила у привратника шиммали Мэри.

Он что-то прочирикал невнятное, на своем языке, чего переводчик не смог уловить. Либо произнесено было слишком для него тихо, либо что-то нецензурное.

Тут тень снова пришла в движение, на этот раз принимая человеческую форму. Она парила в воздухе, ноги утопали в камне. Тень не стала плотнее, но растянулась еще больше, пока мы не увидели тонкие ноги, длинный торс и руки, опускавшиеся ниже колен. Голова повернулась к нам, да так, словно оценивающе рассматривала нас.

Волоски на руках ошетинились. Все походило на какой-то фильм ужасов, только транслирующийся из камня, который я таскал при себе целых два дня. И он был у меня дома!

— Здравсьте! — сказал я, не в силах скрыть дрожь в голосе. Голова тени с дымчато-серым лицом повернулась ко мне и замерла. У нее не было лица, не было глаз, так что я не мог сказать, смотрит ли она прямо на меня или мимо.

Сарлун нажал кнопку на переводчике и зачирикал на своем языке. Похоже, выключил переводчик, потому что на английском не было произнесено ни слова.

— Что ты делаешь? — спросил я. Однако, как много мы не знаем о Сарлуне и вообще о шиммали.

Сарлун не ответил. Он опустился на одно колено перед тенью. Он продолжал говорить, а мы с Мэри слышали только трель, похожую на красивую птичью песню.

Все это время тень молчала, но, как только Сарлун закончил говорить, ответила. Сарлун успел включить переводчик как раз в этот момент. Тень говорила на чистом шиммальском, а устройство переводило на английский.

— Кто идет?

— Оно разговаривает? — удивленно прошептала Мэри. Тень еле двигалась, голова поворачивалась из стороны в сторону, по очереди рассматривая нас.

Я заметил, что движения время от времени повторяются.

— Как закольцованная запись, — тихо сказал я. — На самом деле это же ведь запись, да?

— Нет, — Сарлун покачал головой. — Это Древний.

— Кто идет? — тень повторила вопрос.

Сарлун выпрямился, выпятил грудь и громко произнес:

— Сарлун Шим, главный привратник порталов Теос.

Потом посмотрел на нас и жестом предложил говорить. Мэри кивнула, мол, давай первый. Я кхмыкнул и сказал:

— Дин Паркер, бухгалтер и привратник, родом с Земли, а совсем недавно с Нью-Сперо. — Надеюсь, должность бухгалтера произвела впечатление на давно умершее существо из тени.

— Мэри Лафон... — Начала Мэри, но тут же поправилась: — Мэри Паркер. — Я ей раньше говорил, что не хочу оказывать никакого давления, чтобы она меняла фамилию, но она призналась, что хочет этого. — Капитан военно-воздушных сил, привратник с Земли и, совсем недавно, еще и с Нью-Сперо.

Я подмигнул ей, радуясь, что она тоже использовала старый титул.

Нам не пришлось ждать долго, пока тень заговорит.

— Кто вызвал меня сюда?

— Технически, мы все. У Сарлуна была подставка, а мы принесли камень. — Слова Мэри были переведены автоматическим переводчиком в щебетание и чириканье шиммали.

— Кто из вас вызвал меня? — снова спросила тень.

— Дин Паркер, — сказа Сарлун и у меня тут же встали волосы дыбом на затылке.

— Очень хорошо, — сказала тень и все мы замерли, ожидая продолжения.

— Это было неприятно, — шепнул я, обращаясь к Мэри, но в этот миг тень быстро двинулась в мою сторону. Прежде чем я успел пригнуться или убежать, она проникла в мою душу.

Я стоял на утесе в тысяче футов над глубоким синим океаном. Даже с такой высоты слышал плеск огромных волн о скалистые выступы внизу. В небе висит желтая звезда, слишком близкая, чтобы быть Солнцем и слишком бледная, чтобы быть Проксимой.

Я попытался вспомнить, как здесь оказался. Но не смог. Я тут один? Медленно огляделся и никого больше не увидел. Меня окружала вода. Кусочек суши, на котором я стоял, был едва ли в сотню футов. Я прошел его с одного края до другого. Невероятно крутой и высокий утес. Похоже, надо начинать бояться.

При обычных обстоятельствах я уже был бы в ужасе только от того, что нахожусь на такой высоте, от того, что вокруг, куда ни кинь взгляд только вода до горизонта, угрожающая раздавить меня. Но это была рациональная часть сознания. Сейчас она утверждала, что не надо ничего бояться. Значит, я умер?

Ущипнул себя за предплечье и почувствовал острую боль. Потом осмотрел себя, обнаружил, что одет в бедую форму привратника, подогнанную по размеру на человеческое тело. Когда переодеться-то успел?

— Дин Паркер, — раздался голос за спиной. Я тут же обернулся, но там никого не было. — Дин Паркер. Ты заслужил право на поиск. — Английский говорившего был четким, но говорил он как говорил бы компьютерный синтезатор речи.

На этот раз обернувшись, я увидел контур фигуры, она двигалась свободно, не привязанная к камню. На меня нахлынули воспоминания о мире льда, о том, как я складываю два артефакта вместе, добившись того, что от них начал исходить странный туман.

— Не понял. На какой такой поиск? — спросил я, уверенный, что знаю ответ, но хочу услышать его от этой странной штуковины.

— Теос.

— Почему вы исчезли?

Прошла секунда, и мне показалось, что голова контура повернулась в сторону, всматриваясь в бесконечный океан. Эта штуковина очень похожа на человеческий образ.

— Это тебе предстоит выяснить.

— И в конце я найду вас?

Еще пауза. Я все еще был уверен, что разговариваю с некоей умной записью.

— Да.

— Тогда к чему все эти игры? Почему просто не сказать, где вы? — спросил я.

— Только достойные могут искать нас. Только Истинный сможет найти нас.

Я кхмыкнул, пару секунд наблюдая, как шевелится контур человеческой фигуры, заволоченный темным туманом

— Сколько Истинных находили тебя раньше?

— На протяжении веков многие искали нас. Мы никогда не встречали Истинного.

А вот это уже тревожно. Я вспомнил слова Карима о том, что я особенный. Измени вселенную. Эти его предсмертные слова прилипли ко мне, как клей.

Подождал, пока тень заговорит снова, но, похоже, она запрограммирована на ответы на вопросы.

— Как мне вас найти? — спросил я.

— Ты должен следовать пути.

— Какого пути?

— У тебя есть инструмент. Пользуйся картой.

— Картой? — Интересно, что это значит? Наверное, это относится к символам на карте. — Какого порядка придерживаться?

— Порядок установлен. Все части будут следовать друг за другом.

Ответ не определенный, но ясный. Ну, я понял, поэтому решил попытать счастья для большей определенности.

— С какого места советуешь начать?

— С самого низа.

— Что там? — Почему-то рассчитывал услышать в ответ какую-нибудь непонятную двусмысленность.

— Лес знаний.

— Что ты можешь сказать о нем? — Еще одна попытка.

— Лес знаний.

Я попробовал еще пару раз уточнить, но в ответ получал одно и то же. Внезапно пришло осознание, что мое посещение этого островка заканчивается.

— Я Истинный? — спросил, чувствуя, как даже в этом странном месте по спине вниз потекла капля пота. Это все от нервов.

— Со временем выяснится.

Я хотел было задать еще вопрос, но он оборвал меня:

— Теос ждут тебя. Только тогда остановится раскручивание.

— Что за раскручивание? — Но тень начала рассеиваться, превращаясь из легкого человекообразного облака в символ Теос — вертикальную линию, которую пересекали три горизонтальные линии. Она хлынула в мою сторону, вошла в меня, а когда я раскрыл глаза,

увидел, как надо мной склонились Мэри и Сарлун.

— Дин! Дин! — Мэри трясла меня, а в ее прекрасных глазах я увидел панику.

— Я в порядке, — кашлянул я. — Водички бы.

Сарлун бросился куда-то и вскоре появился с тремя бутылками с кристально-голубой жидкостью. Я выхватил у него одну бутылку и залпом осушил ее всю. Вода показалось мягкой и слегка сладковатой на вкус.

Опустошив бутылку, я поставил ее на полку с артефактами, они больше не светились. Казались мертвыми, как камень.

— Что только что произошло, черт возьми? — серьезным тоном спросила Мэри.

— На что было похоже? — поинтересовался я — мне в самом деле было интересно, я исчезал отсюда или только разум покинул тело.

— Ты стоял, как зомби. Эта штука пронзила тебя и ты перестал реагировать вообще ни на что. — Слова вырывались из Мэри подобно водопаду. Вода... почему-то снова захотелось пить. Наверное, это как-то связано с тем, что призрак бога тысячелетней давности вторгся в мой личный мир.

— Как долго меня не было?

Сарлун отпил немного воды из бутылки: хоботок при этом вошел в горлышко. Потом сказал:

— Недолго, но достаточно, чтобы Мэри забеспокоилась. — Он взглянул мне в глаза и добавил: — Чтобы мы оба забеспокоились.

Мне этот парень начинал нравиться еще больше.

— Дин, прекращай. Что случилось? — потребовала Мэри.

— Я был где-то. Сначала даже не помнил, где должен быть. Оказался на острове размером с эту комнату в тысяче футов над океаном, надо мной висела желтая звезда. Я не волновался, не испугался, просто был там и все. А потом там появилась эта штуковина.

— Штуковина? — уточнил Сарлун.

— Ну да, фигура из принесенного мной камня. Долговязая такая тень. Не думаю, что там и

впрямь кто-то был, скорее всего запись, отпечаток давно вымершей расы.

— Древние выжили, — радостно зашебетал Сарлун. — Они прячутся. Они не исчезли.

— Ты говоришь: «помидор», а я говорю: «мертвый». Чистейшая семантика. — Шиммали не понял, но прежде, чем успел спросить, я продолжил: — В любом случае, я выяснил, что мне дали разрешение на поиск Теос.

— Да! — Мэри широко улыбнулась и захлопала в ладоши.

— Это хорошая новость, — сказал Сарлун и его тонкие губы сами собой расплылись в улыбке.

— Привратники будут довольны? — спросил я.

— Они не должны знать. — Улыбку с лица Сарлуна смело в один момент.

— Почему? — озадачился я. — Разве мы не команда? Профсоюз? Гильдия, или что там еще?

— Есть вещи, которые я бы не доверил никому из них. Даже такая информация о Теос стоит больше, чем ты можешь себе представить. Она стоит больше, чем ваши жизни... больше, чем целые миры. Если станет известно, что у нас есть эти артефакты, — он кивнул в сторону двух артефактов из зеленого камня, — мы очень быстро можем оказаться мертвы.

— Не знал, что тут все настолько серьезно, — сказал я и посмотрел на Мэри, веселось у нее сошла на нет. — Уверена, что желание заняться поиском еще не пропало?

— Думаешь, кто-то из привратников способен причинить вред кому-то из своих? — спросила она у Сарлуна.

— Не знаю. Но иногда язык не сдерживается, особенно в кругу семьи и друзей. Я не могу рисковать, — ответил Сарлун.

— Что там тебе еще сказали, Дин? — спросила Мэри.

— Что нужно идти по пути и пользоваться картой.

— Какой такой картой? — озадачилась она.

Я взял зеленый куб, ощутив его тяжесть. Снова связал свою судьбу с чем-то большим, чем я сам. Внутри все сжалось, как тогда, в Перу, когда я мчал по узкой петляющей дороге на машине несколько лет назад.

Провел пальцем по грани с самым большим символом, в который всего несколько минут назад превратилась тень.

— Мы уже установили, что каждый из этих символов — целый мир. Тут есть символы, соответствующие значкам в базе портала. Поищу и остальные, но у меня есть зацепка.

Мэри и Сарлун наострили уши, желая услышать, что это за зацепка такая.

Я повернул куб и показал ими грань, которая была нижней, когда камень лежал на подставке.

— Начнем вот с него.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151485>